

18+

Писательский клуб «Альманах»

Дорога перемен

Книга 1

Алия Латыпова

Дорога перемен. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57190130

ISBN 9785005121806

Аннотация

Сборник «Дорога перемен» – это истории женщин, прошедших долгий путь внутренних инициаций. #Превращение из девочки в подростка, застывшего между мирами. Время последних игрушек, бабушкиных сказок и первых серьезных решений. #Становление девушки, живущей сердцем, эмоциями, страхами. Время мечтать, влюбляться, совершать ошибки, разочаровываться и начинать все сначала. #Новый мир и новые роли: жена, мама, хозяйка. Время принятия, внутренней трансформации, поиск себя и обретение гармонии.

Содержание

Алена Бондарук	5
Алия Латыйпова	18
Галина Фомаиди	35
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дорога перемен

Книга 1

Составитель Алия Латыпова

Составитель Наталия Смирнова

Иллюстратор Анна Седова

© Анна Седова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-2180-6 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-2181-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алена Бондарук

(@alenabondaruk)

ВСТРЕЧА

– Маша, Машааа! – звала высунувшаяся из окошка мама, – иди домой! И зайди в сарай, захвати с собой мою любимую кружку.

Маша, собрав игрушки, разбросанные на зеленом покрывале, в коробку, пошла в сарай. Дверь скрипнула, запах сырости заставил девочку поморщиться. Полоса света нарисовала впереди дорожку, осветив земляной пол, на котором лежала, свернувшись в клубок, серая змея. Застывшая от ужаса семилетняя Маша увидела стоящее за змеей большое зеленое существо. Маша с криком вылетела из сарая, захлопнув за собой дверь. Дома она рассказала, что увидела что-то страшное и зеленое. Папа кинулся в сарай, от змеи избавился. А вот зеленого существа там уже не было. Мама сказала так:

– Не было там никого, кроме змеи, дочка. Это тебе от испуга привиделось.

Но Маше не привиделось. Второй раз с зеленым чудищем она встретилась через год. Тогда она гостила у бабушки. Пока Маша спала после купания в речке, бабушка решила схо-

дить к соседке на минутку. Девочка проснулась сразу же, как только она ушла. Маша сидела у окошка, как вдруг налетела гроза: дождь злобно стучал в окно, стало темно, гром метал молнии во все стороны. Внезапно во всем доме погас свет. Бабушки все не было. Маше стало страшно. В темном углу комнаты что-то зашевелилось. Маша тихонечко спросила: «Кто там?» Но никто не отозвался. Молния ударила вновь, осветив угол, где Маша заметила что-то зеленое, и оно вновь смотрело на нее, как и год назад. Девочка испугалась, схватила лейку с водой и кинула ее в окно. Стекло кристальным дождем осыпалось вниз. Зеленый исчез. Маша расплакалась, залезла под стол и сидела там до прихода бабушки. Рассказывать она ничего не стала.

С тех пор Зелены (так Маша назвала его про себя) все чаще являлся к Маше. Она боялась его ужасно, но никому про него не рассказывала: никто и не поверил бы. Когда она пошла в школу, на первом же уроке Машу вызвали к доске. Она растерялась и проямлила что-то в ответ, потому что внезапно за спиной учителя она вновь увидела Зеленого. Домой она пришла расстроенная и заплаканная. Мама бросилась к ней, обняла ее, поцеловала и спросила, что произошло, почему Маша плачет.

– Ты все равно не согласишь! – ответила грустно дочка.

– Поверю. Обещаю. Рассказывай, милая.

Маша сбивчиво, размазывая слезы по щекам, рассказала про Зеленого, а мама ей ответила:

– И со мной такое случалось. Только это был паук, а твой Зеленый посимпатичнее моего, – подмигнула мама. – Это твой страх, Маша. И поверь, он тоже боится вместе с тобой.

– И что, я всегда буду его видеть? – всхлипнула девочка.

– А ты с ним подружись и попроси его быть твоим помощником.

– Как это?

– А так. Страх он не просто так появляется, он помогает нам не совершать ошибки. Вот представь, как ты бесстрашно плывешь в море, видишь акулу и не боишься ни капельки. А она хватъ – и покусала тебя. А когда страх немножко живет, ты не поплывешь далеко и будешь осмотрительна. Понимаешь? Давай мы напишем письмо страху и положим под подушку. И ты увидишь утром, что произойдет.

Маша поздно вечером, взяв любимый блокнот, написала Зеленому письмо, в котором просила подружиться с ней.

Утром, когда комнату залило солнечным светом, Машу разбудил звук упавшего предмета. Она села и посмотрела на пол: там лежала маленькая копия Зеленого. Это был брелок – пушистый зеленый шарик с глазками. Маша побежала к маме и показала ей находку:

– Это же он, мама, тот Зеленый.

– Вот и береги его, он будет тебе помогать.

С тех пор Маша с ним не расставалась: всегда помнила, что страх не враг, а помощник.

МУДРОЕ РЕШЕНИЕ

* * *

– Пойдем гулять вечером на площадь? – Андрей нежно взял Машу за руку.

– Я не знаю, мне еще к зачету по зарубежке надо готовиться, – отвела взгляд девушка.

– О, Машенция, привет. Привет, Андрюш! – прощепетала подбежавшая подруга Маши Марина. – Какие планы на вечер?

– Да вот зову ее гулять, а на не хочет, – жалобно сказал юноша.

– Я могу вместо нее, – заигрывающе ответила Марина.

Маша внимательно посмотрела в глаза подруги и сказала Андрею:

– Вечером в семь. Я пошла, – поцеловала в щеку его и вошла в подъезд.

– А меня не возьмете с собой? – хитро улыбнулась Марина

– Нет, извини. Мне тоже пора.

* * *

Андрей вернулся раньше обычного: прогулка не задалась, потому что Маша торопилась. И вообще мысли у него были нерадужные: «С Машей что-то случилось. Странная она, неразговорчивая, невеселая. Спросить, может? Но спраши-

вал же уже. Говорит, что все нормально. Еще эта Марина ее привязалась: проводи, помоги...». Уснул поздно, решил, что надо поговорить с Машей.

* * *

– Мам, мне Андрей так нравится, – с этими словами Марина хлопнулась в кресло.

– Он с Машей встречается, дочка.

– Они не женаты, подвину я ее.

– Она подруга твоя вообще-то! Нельзя так!

– Тебе же можно было, мам! Ты увела отца, сама рассказывала, – ухмыльнулась Марина

– И ничего хорошего не вышло, мы развелись и теперь оба страдаем от одиночества.

– А у меня по-другому будет! Спокойной ночи! – Марина поспешила уйти от неудобного разговора, где-то глубоко внутри понимая, что мать права.

* * *

Маша гладила Зеленого перед сном: она боялась признаться Андрею, что чувств нет больше. Растаяли, как капельки росы под теплым утренним солнцем. Как сказать? А может, зря? Может, он и есть ее суженый, тот самый, что предназначен судьбой? Как понять, он это или нет?

Спала она плохо, уснула под утро и увидела короткий сон:

она видела живого Зеленого, как тогда, в детстве. Он сказал ей только одно: «Слушай свое сердце!» Маша думала: «Если слушать сердце, то Андрея там нет. Да, нравился очень сильно, тянуло к нему. Но он с потолком, с ограниченным взглядом на жизнь. Мне нужно больше, а ему достаточно того, что уже есть. И не тянет меня к нему больше...».

* * *

– Вы расстались? – удивленно спросила Марина Машу, встретив ее в коридоре филфака.

– Если знаешь, зачем спрашиваешь? Путь к нему свободен, Марин.

– Что, вот так легко откажешься от него?

– Не только от него, но и от тебя, – улыбнулась Маша. Свободно и легко стало у нее на душе, как будто открылись двери в новую жизнь. Рука нащупала милый сердцу пушистый брелок, а губы тихо прошептали: «Спасибо, Зеленый!»

В ПОИСКЕ

Новенький вольво подъехал к двухэтажному особняку. Гриша вытащил бумажные пакеты без ручек, матерясь про себя на эту экомоду: ну ведь неудобно же! Дверь дома открылась и на порог выбежали двое подростков, Рита и Миша, как всегда споря, купил ли отец чиабатту или забыл

– Купил, целых три! – весело сказал Гриша детям, – а где мама?

– В беседке, па! Она не в духе, как всегда, – предупредила дочь. Гриша посмотрел на нее очень внимательно: почти девушка, такая же красивая, как Маша.

– Пойду к маме, а вы разберите пакеты!

– Будет сделано, сэр! – отчеканил Мишка, смешной ушастый паренек с чрезвычайно живым характером.

Гриша шел по дорожке между стриженными карликовыми лиственницами, игольчатые листья которых мягко касались рук. Чем ближе подходил к жене, тем тяжелее становилось на сердце. С ней что-то происходило. Допытаться не получалось: она твердила, что не знает, почему у нее нет настроения, не хочется улыбаться. К психологу идти наотрез отказалась, но ходил он. Сегодня. Теперь предстоял разговор не из легких, поэтому и сердце сжималось: а вдруг она другого полюбила и он ей больше не нужен? Если нет, то он все сделает, чтобы она улыбалась снова.

Маша сидела в беседке, в руках любимый брелок Зеленый, в голове спутанные мысли: «Никчемная жизнь, никчемная я: ничего не умею, не знаю, не хочу ничего!»

– Привет, любимая! Это тебе, – он протянул ей букетик свежих ландышей, поцеловал и сел напротив нее.

– Привет, спасибо.

– Маш, давай поговорим. Я все приму, все пойму. У тебя другой появился?

– Ты что! – глаза жены расширились, губы задрожали. Слезы.

– Тогда что с тобой?! Ты нас измучила, себя измучила. Давай уже разберемся, наконец, а? – он встал на колени перед ней, взял ее руки в свои.

– Гриша, нет никого. Мне все надоело, понимаешь? Кто я? Вечная домохозяйка? Мама? Жена и дочь? А кто я, кроме этого? Да, был когда-то филфак, и что? Не работала ни дня... А теперь жалею. Я не знаю, чего я хочу. Путешествовать? Устала от этого моря, от жаркого солнца. Я заблудилась, Гриш. Внутри хаос: я не в своем паровозе еду, понимаешь? Мама хотела, чтобы я жила богато и не работала. Живу. Но разве я счастлива? Я НИКТО! Понимаешь?

– Давно ты это поняла, родная?

– Да

– Почему молчала?

– Боялась, что не поймешь, – слезы текли ручьем.

– И зря. Пойдем, у меня для тебя в машине сюрприз.

Гриша подвел ее к машине, открыл багажник. Внутри лежал сложенный мольберт и тяжелый пакет с кисточками, гуашью и бумагой.

– Откуда ты узнал про это?

– Ты во сне разговаривала с каким-то Зеленым, просила дать тебе порисовать. Я не подслушивал, так получилось, – улыбнулся он.

– Во сне?

– Ну да. Вот я и подумал, что неплохо было бы тебе начать. Снам, знаешь ли, стоит верить. Кстати, сегодня к нам заглянет Леонтий, мой грузинский товарищ. Он замечательно рисует. Обещал поучить тебя, если ты, конечно, не возражаешь.

– Я так рада! – глаза Маши светились от любви и благодарности к мужу.

Вечером она сидела в беседке, гладила Зеленого, нашептывая ему: «Вот и опять ты меня спасаешь. Спасибо, мой Зеленый. Я поняла в очередной раз, что боялась себя, своих желаний. Боялась сказать об этом Грише, а зря». Вечернее небо зажигало по очереди звезды.

НАГРАДА

Август

Охранник небольшого бизнес-центра Василий Петрович напрягся: недалеко что-то разбилось... и еще раз, и еще. Он легко выскочил из своей коморки и бросился на звуки из длинного коридора. Подбежал к арт-студии Новиковой Марии – оттуда и раздавался грохот. Охранник дернул за ручку раз, два – заперто. Стал стучать. Битье прекратилось, но послышался не то стон, не то вой – и громкий плач.

– Мария Николаевна, откройте, пожалуйста, – попросил Василий Петрович.

В двери щелкнул замок. Он аккуратно приоткрыл дверь и увидел разгромленную студию: мольберт валялся вверх ногами, на полу валялось бесконечное количество тюбиков и красок, осколки разбитых ваз. На стене висели две порезанные картины...

– Вот это да... Что же это вы так... со своим-то трудом сделали? – тихо спросил озадаченный охранник.

– Кому нужен, труд этот? – ответила всхлипывающая Маша.

– Ну я пойду, а вы, может, домой?

– Скоро уеду, не волнуйтесь.

* * *

– Леонтий, добрый вечер. Что произошло на конкурсе?

– Ну что, что... «Нэпрэдвзятый» финансовый вопрос помог Турусову. А кандидатуру твоей жены отклонили.

– Как же так? Этот Турусов же меркнет на фоне ее работ.

– Я ничего не мог поделать, за Машу отдали 4 голоса, за этого негодяя 5.

– А как она? Сильно расстроена?

– Да. В студии перебила все и сказала, что карьера художника закончена. Не знаю, как помочь.

– Эээ, оставь ее. Она придет в себя, ей нужно время.

* * *

Григорий осторожно постучал в кабинет, где Маша оплакивала свое участие во Всемирной выставке художников в Стокгольме.

– Маш, кофе будешь?

– Нет.

– Может, поешь?

– Нет.

– Давай к Ольге съездим? Поговоришь с ней. Она толковый психолог.

– Нет. Отвези меня в парк.

– Хорошо, поехали.

* * *

– Гриш, ты меня в машине подожди, я просто хочу одна побыть.

– Ты уверена?

– Да

Маша медленно шла по мощеной дорожке, вдыхала терпкий аромат августовского вечера. Навстречу проплыла парочка пожилых людей и мамочка с коляской. Любимая скамейка пряталась в кустах сирени. Темнело. Маша смотрела в одну точку. Перед ней появился силуэт. Что это? Женщину охватила паника, секунда – и закричала бы. Но тут она узнала Зеленого: он смотрел на нее и качал головой... Сердце ее готово было выскочить от страха. Зажмурилась. Откры-

ла глаза – никого. Показалось? Наштупала пушистый брелок в сумке: на месте. Что это было?

Всю ночь Маша не спала, а думала: «Нет, это было не видение. Это он помочь пришел. Но почему качал головой? Оуждал? Пытался сказать, что не так поступаю, как надо?» Вопросов много, а ответов нет. Тогда она взяла в руки брелок и попросила: «Послушай, Зеленый. Ты с детства со мной. И приходишь в трудные минуты, но вчера я плохо поняла тебя. Что ты хотел сказать? Дай знать, пожалуйста!»

Утром раздался звонок:

– Новикова Мария?

– Да... – сонным голосом ответила она.

– У нас к вам есть предложение. Вы выслушайте, а ответ дадите завтра. Хорошо?

– Давайте...

– В Питере в декабре пройдет неделя моды начинающих дизайнеров страны. Мы просим вас поучаствовать в нашем проекте.

– Я художник вообще-то...

– Да-да, я знаю. Поэтому мы и хотим, чтобы вы украсили зал своими картинами. Ваш стиль как никогда вписывается в нашу концепцию.

– Ответ дам завтра. Позвоните в это же время, – Маша сунула руку под подушку – Зеленого не было там. Она обыскала весь дом – не нашла. Миссия Зеленого была закончена...

Декабрь

– Вы Новикова Мария?

– Да

– Мы давно за вами наблюдаем. Хотим предложить поучаствовать в международной выставке в Стокгольме. Без конкурса.

– Я согласна!

Алия Латыйпова

(@happykydryashka)

Я – ЕСТЬ!

На пол, с грохотом, упала кастрюля. Жидкость растекалась по кафелю, заполняя стыки. Паша быстро взяла тряпку, присела возле лужи. Послышалось шипение, по кухне разнёсся запах горелых яиц. Подбежала к плите, выключила конфорку, схватила ручку сковороды, чтобы отодвинуть. Вскрикнула. На ладони образовалось яркое красное пятно.

Бывают дни, что не делай, всё не ладится, валится, оставляя горький осадок досады. Порой, казалось бы, обычные неприятности, становятся той самой последней каплей. Как поступает человек? По-разному. Например, один, осознает, глубже погружается в себя, из-за усталости. Наблюдает за ходом событий и ждёт, разрешения ситуации. Другой, принимает и понимает, что-то идёт не так, где-то произошёл дисбаланс, вмешались тёмные силы. Прислушивается к себе, ищет симптомы, проживает до конца случившееся, принимает меры. Итог – исцеляется, становится духовно крепче и возрождается. Третий, отрицает, искусственно создаёт позитив, убеждает себя: скоро пройдет. Проходит ли? Павлина смазала подсолнечным маслом ожог, с силой закрыла дверь

цу шкафа

– Всё хорошо, ничего, бывает хуже. Пустяки. Подумаешь, суп, завтрак, рана. Ерунда. Вон, у тети Нины собака умерла. Это беда. А здесь делов-то на час, – вытирая левой рукой пол, успокаивала себя она.

Закончила уборку, перешла в зал. На гладильной доске, аккуратно стояли стопки белья. Женщина взглянула на часы.

– Восемь тридцать, успею стирку закинуть.

Как быстро сломается человек, если давить и чинить препятствия? А главное, как быстро поймет, что терпеть не нужно? От чего зависит скорость прозрения? Силы духа, убеждений, веры?

Телефон загудел.

– Господи, что там? Снова назвали бездарностью, прислали отказ? Будет десятый за неделю. Может, опять забыла оплатить кредит? Маша сообщает о закрытии проекта или отзыв плохой? Или мама жалуется на дядю козла? – решается, подходит, открывает письмо.

– От Зои. «Привет, Паша. Только не расстраивайся, пожалуйста, должна предупредить. Вера обсуждает твой проект. В общем, по косточкам разобрала, с комментариями, как обычно. Наши заказчики сначала защищали тебя, а потом согласились вести его с ней. Какая же мерзкая!»

Прочитала, швырнула аппарат об стену, следом вазу, мелкие кусочки разлетелись в разные стороны, разбросала сложенное бельё. Остановилась. Увидела своё отражение.

На неё смотрела растрёпанная, с темными кругами под глазами, женщина. Паша отвернулась и медленно села в кресло.

– Противно? Страшно? Омерзительно? – заговорило зеркало.

– Да, – устало ответила она.

– Хватит утешать себя! Реви, дура! Пожалей себя, от души, соберись и дай ответный удар! Ты же этому учила раньше! Зачем закрыла курсы?

– Я бездарь. Мне пришли письма с отказами. Их девять. Одни ответили – слишком сложно, другие – неинтересно, остальные написали, что не эффективно. Рита сказала, меня выскочкой называют. Без образования, а веду такие проекты. Правы. У них есть корочка, у меня же только опыт, чутьё, интуиция. Но что это против диплома, сертификата? Пыль.

– Смотри! – на его поверхности появилась картинка. Валя, Рита, Маша рисуют схемы. – Но ведь, идея Паши, – слышится голос Зои. – Да ладно! Ещё придумает, а мы опять возьмём. Только генерить может! Чтоб развивать придуманное, мозг нужен и характер. Она, конечно, мозг! Но, не уверенная какая-то стала. А ведь была такая яркая, – говорит Валя.

– Не иначе, сглазили. Смотри, как бы и с тобой не случилось так же, будешь нос совать не в свои дела, – рассмеялась Рита, – Проверь, поможем!

– Ну, видела?! Тебе же умышленно сомнения подселили и капали, взращивали. Создаёшь ты, пользуются они. Теперь

реви! Кому говорю! Так надо!

Всхлипнула, как в детстве, причитая и канюча, слезы текли градом.

– Всё, хватит. Иди помойся под душем и скажи: плохое ушло с водой.

Прошло какое-то время, Паша вернулась к зеркалу.

– А сейчас, глядя в глаза, твердым голосом несколько раз скажи: «Принимаю себя любую. Отпускаю обиды и прощаю обидчиков. Я верю в себя и свои силы. Я есть.»

После произнесенных слов, цвет лица начал меняться. Внутри загорелся свет, который осветил всё тело изнутри и снаружи. На Пашу смотрела уверенная женщина. Глаза блестели, кожа порозовела и, как будто бы, помолодела.

– Не ешь себя сама и не давай другим! Зависть всегда будет. Это слабость и глупость человеческая. Никто не задумывается, каким трудом дался успех, счастье, даже улыбка. Верь! И в себя тоже! Иначе погибнешь, а другие процветать будут.

– Спасибо! – произнесла она и улыбнулась.

– Я за тобой слежу! – подмигнуло зеркало и затихло.

Чуть позже позвонила Зоя и сообщила, заказчик требует, чтобы проект вела лично Павлина Светлова.

Паша облегченно вздохнула.

ОНО – В ТЕБЕ!

Хрустнула ветка, Леся обернулась. Никого. Стало слышно биение сердца. Продолжая оглядываться по сторонам, сделала несколько маленьких шагов, почувствовала что-то вязкое, липкое.

– Кажется, заблудилась, растерянно произнесла она.

Вокруг лес. Высохшие старые деревья перемежались с крепкими.

– Ветра нет, но качаются, скрипят, шумят. Темно, как в погребе. Как же выбраться?! – полезла в карман за телефоном. – Чёрт, не ловит! Что делать?

Послышалось хлопанье крыльев. Леся подняла голову, нечто чёрное, быстро приближалось. Еле сдержала крик, постаралась сдвинуться с места. Ноги не слушались, потянула их руками, но не рассчитала сил, потеряла равновесие и упала. Черная жижа растекалась по белому платью, оставляя странные узоры. После пары попыток встать, в отчаянии, расплакалась и ударила ладошками по вязкой жидкости. Темное пятно превратилось в ворона. Он сверкнул глазами, приземлился рядом, встрепенулся. Леся нащупала ветку, зажала в ладони. Вдруг стало холодно, зябко, тело покрылось мурашками и начало дрожать.

– Нравится здесь, Леся? – спросила птица.

– Ты разговариваешь? – удивлённо произнесла она, хватая за спиной палку.

– Естееееественнннно! – растягивая звуки, ответил ворон. – Странные, вы, существа, люди! Ничего вокруг не за-

мечаете! Только о себе и думаете!

– Где я? Покажешь дорогу?

– Часто вижу тебя здесь. Так далеко ты ушла впервые.

– Меня? Я ни разу...

– Смотри! – перебил и махнул крылом. Леся, как на экране телевизора, увидела себя.

Вот, дом, муж и дети. А вот работа, коллеги, офис. Картинка переключилась. Закончился семейный ужин, она, уставшая, убирает кухню, расставляет по местам посуду и останавливается. Берёт в руки телефон, открывает инстаграм, переходит на любимую страничку о дизайне.

– Мам, мама, мы всё! Почитай нам сказку! – зовут дети. Убирает аппарат, поднимается к ним, укрывает одеялом и укладывает спать. Затем тихо, на цыпочках, уходит в ванную, включает его снова и погружается в мотивирующие посты любимого блогера. Где-то там, внутри, загорается огонёк надежды: сможет, решится.

– Леся, милая, скоро? – слышится голос мужа.

Тяжело вздыхает, нехотя выходит из комнаты, выключает ночник и ложится в постель.

Одна картинка переходит в другую. Четко видны изменения в ней. Взгляд, голос, улыбка уже другие. Всё чаще, в районе сердца, зажигаются серые огонечки раздражения, обиды, злости, вытесняя радость, счастье и спокойствие. Леся вспомнила, как стала меньше спать. На душе поселилась тревога, как дятел, целыми днями стучала и напоминала о се-

бе. Дальше шли повторяющиеся эпизоды: слезы украдкой, удары кулаком об стену, унылое настроение. Леся старалась не срываться на близких, заглатывая эмоции. Так продолжалось полгода, пока не очутилась в лесу.

– Каждый раз, умалчивая и не делая то, что хочешь, уходила всё глубже в чащу. Это не просто лес. Увязла в сомнениях, заблудилась в чувствах, споткнулась о свои противоречия. Давным-давно могла сменить работу и заняться дизайном. Да, намекала мужу, но так не считается! Нужно делать, быть смелее! Тебе кажется, сама не знаешь чего хочешь! Ищешь чего-то, ночами не спишь. А оно – в тебе! Просто услышь. Да куда уж там! В себя не веришь, поэтому сложно. Если боишься начать перемены, можно не сразу увольняться! Сначала попробуй совместить, начни хотя бы! Но не сиди вот так, бездарно, прожигая жизнь, охая, жалуясь на судьбу! Время уходит, посмотри?! Кому плохо? Тебе! Чего ждёшь? Чтобы кто-то пришёл, решил за тебя? Я тебе сейчас скажу простую истину. За тебя никто, никогда ничего не решит! Только ты сама! Только тогда обретёшь спокойствие! А сидеть и выжидать – глупо. Или забудь обо всем, или делай! Выбирай, прямо сейчас! – ворон громко каркнул, захлопал крыльями, поднялся ветер. Там, вдалеке появился проблеск света. Леся занервничала, заплакала, зажала голову ладонями. Прав, но страшно. Столько лет жила по шаблону спокойно, ровно, стабильно. А сейчас поменять. Не поймут родители, друзья, коллеги. Скажут, с жиру бесится. Но, с другой

стороны, ей плохо, не на своём месте. Кажется, не реализовала себя в жизни, не всё ещё сделала.

– Помоги, – взмолилась Леся, поднимая взгляд.

– Нет! Сама! Прямо сейчас

Немного помедлила, встала, закрыла глаза и глубоко вдохнула.

– Леся, мудрая, умная девочка, что будем делать? Как нам лучше и во благо? Давай решим вместе, – мысленно обратилась к себе. Через некоторое время, услышала ответ: – Лучше сделать и жалеть. Я с тобой, всё у нас получится! Вот увидишь! Открыла глаза, улыбнулась, тьма вокруг рассеялась. Перед ней расстилалась полянка с разноцветными цветами. Тропинка вела к дому. Леся вздохнула. Над головой кружил ворон, махнула вслед.

– Готова! – прокричала она, кружась. Эхо подхватило слова, смех и развеяло над вершинами холмов.

ВРЕМЯ ПРИШЛО

В час ночи зазвонил будильник, настойчиво напоминая: пора вставать. Алиса потянулась, с трудом открыла глаза и встала. Надела походную одежду, кеды, захватила потрепанный рюкзак, вышла из номера. В дали виднелись горы, чуть подальше навис синеватый туман. Там текла речка.

– Кого-то я поймала! Точно, это свидание ночи и утра, короткий миг встречи, тёплые объятия, розовые щёчки рас-

света. Как же красиво! Самое волшебное время.

Ещё с ночи люди заселялись в местную небольшую гостиницу, чтобы, на заре, отправиться в горы. Алиса шла по тропинке, глубоко дыша и отгоняя мысли. Её обгоняли такие же туристы.

– Здесь, невозможно быть занудой, – услышала она женский голос.

– Согласна! Чистый воздух, такой пейзаж! – поворачиваясь к собеседнице, ответила Алиса. Рядом шла женщина, лет пятидесяти, одетая в яркую одежду. Из-под шляпки выглядывали рыжие кудрявые локоны.

– Настоящая цветотерапия! Вы только посмотрите, как сочно! А мостик над речкой, скалы, водопад? То, что нужно для исцеления потрепанной души. Меня зовут Юлия.

– Алиса! Вы часто здесь бываете?

– Пару раз в год.

Небо окрасилось в разные цвета, словно невидимый художник мешал краски. Алый, жёлтый, голубой, белый. Местами ещё виднелись маленькие бусинки звёзд. Юлия шла рядом и молчала. Что-то в этой женщине отталкивало.

– Коротка любовь, ровно до свадьбы, – указывая на обогнавшую их пару, произнесла Юлия.

– В семейной жизни есть свои сладости.

– Готовка, стирка, уборка? Угоди, уложи, одень, раздень, принеси, унеси? А время на себя? Нет, болото это! – показала головой собеседница.

– Каждому своё.

– Не у всех интересы сводятся к семье! Разве в них смысл бытия? Есть люди, которым и одним хорошо. Это не значит, что с ними что-то не так и их нужно жалеть!

– Возможно. Мне приятно было познакомиться с Вами, но тут наши дороги расходятся, – доброжелательно произнесла Алиса и свернула на развилке.

– Ну, здравствуй! – поздоровалась девушка, поднявшись на подножие горы. Перед ней стоял большой валун. – Я приехала, как и обещала!

– Здравствуй, Алиса! Я ждал тебя! – ответил он и засветился.

– Сейчас, по пути сюда, встретила себя в другой женщине. Услышала от нее свои старые мысли. Я ведь, тоже не хотела выходить замуж, считая, что это болото. Быт, ссоры с мужем, заботы, плачущие дети. Любовь проходит, когда люди начинают жить вместе. Притупляются чувства, эмоции. Дом, работа, семья, дом. Разве для этого мы рождены? Чтобы крутиться по определенному маршруту? Так думала я. Прежде. Всё чаще и чаще родители сначала намекали, затем настаивали, что пора создать свой очаг. Но он был мне не нужен. Я вышла замуж ради них. Всё не то. Снова и снова боялась. Каждой клеточкой кожи, каждым уголочком души я помнила, как больно от предательства, измены, обмана. Снова и снова собирала себя по крупинкам. Залечивала раны, тащила за волосы, подталкивала в спину, кричала: –

Иди, ты сможешь! И я могла. Трудно, больно, хрупко. А потом опять по кругу. Устала. Решила, что хватит, лучше без любви, но целая! Так вышла замуж снова. Развелась. Оказалось, без неё слишком заметны недостатки, разность, холодно и тускло. Само нахождение рядом, прикасания, взгляды – пытка. Лучше быть одной, а не ради статуса и за того, кто предложит. А ещё лучше, просто родить. Для себя и родителей. Им хотелось внуков, чтобы была счастлива и в надёжных руках. Каждый раз, наблюдая, с какой тоской в глазах, они наблюдают за детьми, сердце сжималось. Я виновата. Не смогла, не оправдала. Ещё добавились приятели, которые скрывали от меня беременность жён, высокомерие замужних одноклассниц. У них статус. Замужем. Я не понимала почему так?

В семье друзей родился ребёнок. Во мне что-то включилось. Помню, как дотронулась до гладкой кожи, почувствовала сладкий запах малыша. Детские объятия, прогулки, держась за ручку, улыбки и радость от встречи со мной. Готова! Я готова стать женой, мамой, создать семью и взять ответственность. Но, встречавшиеся мужчины, были не те. Я искала надёжность, верность, духовную близость, уважение, ответственность. Каждый раз, возвращаясь со свидания, чувство досады притуплялось. И я поняла. Я обидела Всевышнего, когда выкрикивала ужасные слова в порыве гнева. Я много молилась, просила прощения, но ничего не менялось. Смирилась. Приняла свою судьбу, значит, так хочет Он.

В тридцать пять лет встретила его. Мы столкнулись в магазине. На мне была спортивная одежда, а он в шортах и сланцах. Через месяц подали заявление в ЗАГС, через девять месяцев я родила близняшек. Мальчика и девочку. Сейчас жду третьего. Наша любовь осознанная, зрелая, долгожданная. Я счастлива.

– Пришло время и почувствовала и хорошо, что не заменяла себя. Помнишь, говорил тогда? Почувствуешь так сильно, что захочется плакать. А когда обретёшь, испытываешь облегчение и успокоение. Это касается целей, мечты. Нужно очень сильно желать, всем нутром, подключая все ресурсы. Верить, просить, молиться и твердо, слышишь? Твердо знать, что сбудется! Приходи завтра с детишками и мужем? Хочу побыть немного с вами.

– Спасибо тебе! Благодарю за твою мудрость, что тогда, три года назад поговорил со мной! Если бы не ты...

– Если бы не я, то ты всё равно пришла бы к этому! Всё, иди!

На следующий день, рано утром, Алиса, пришла к нему со всей семьёй. Они устроили пикник у подножия, поиграли, сделали фотографии на память. Семья засобиралась в обратный путь, она, немного отстав, подошла к валуну:

– Вот и всё, мы уезжаем.

– Тот камень, что я подарил цел?

– Он всегда со мной.

– Хорошо. Всё, иди, Ато расплачусь!

– Скоро вернусь! Буду скучать!

– И я!

Алиса обняла камень и он засветился жёлтым цветом. Она почувствовала тепло и спокойствие. Через год Алиса вернулась с маленькой девочкой.

МЕЖДУ ДВУМЯ МИРАМИ

В комнате, оперевшись о стену, на полу, сидела девочка. На бледном лице играли скулы, глаза наполнились слезами. Дверь была приоткрыта, слышались обрывки разговора:

– Энн, неужели мы заслужили? – громко тараторил мужской голос

– Майк, подумай ещё раз, прошу тебя, – успокаивала женщина.

– Я отец! И я говорил, что свобода развращает! Это всё ты виновата! Театральный кружок, пение, рисование, фехтование – любой каприз. И что имеем? Сколько просили, запрещали общаться с Тимом? Она послушала? Нас вызывали в школу, мы ходили к родителям Арни извиняться. Что ещё? А тот случай, с полицейским участком, помнишь? – раздраженно произнес мужчина.

– Помню. Она сказала, что не виновата! – спокойно ответила женщина.

– Поверила?! Наша дочь, как одуванчик! Куда ветер, туда и она. Нет в ней стержня, своей головы! Арни сказала, что

Грэйс не возлюбила ту, потому что новенькая и её все любят. А поведение? Врёт, злится, плачет. То не разговаривает, то кричит, то запирается у себя в комнате, то целыми днями нет дома! Какой позор испытал, забирая её из полицейского участка с этим дружком, Тимом! Одежда разодрана, на лице ссадины!

– Ты не разговариваешь, а давишь на неё и обвиняешь! Уже три дня не выпускаешь из дома. Что бы не произошло, для тебя, вина в ней! – повышая тон, парировала Энни.

– Дочь не оправдала моих надежд. Это моя ошибка. Но теперь исправлю. Грэйс уедет!

– Ошибка? Хорошо. Я уеду вместе с ней. Оставайся здесь. Один. Сын пока будет у мамы.

– Ты куда?

– Сбирать вещи. Разговор окончен. Устала от твоих придинок, в последнее время, недовольства и обвинений. Хватит. Всё. Прости.

Голоса затихли. Грэйс сидела на полу неподвижно. Горячие соленые слезы текли по щекам. Чем больше она думала о произошедшем, тем больше жалела себя и злилась.

– Не оправдала надежд, плохой, бесполезный человек на свете. Врун, истеричка и неадекват. Может, убежать из дома, раз такая плохая. Избавятся от меня и краснеть больше не будут. Решено, – шептала она, подгибая под себя ноги.

Пол скрипнул, послышались глухие, мягкие шаги. В комнату вошёл рыжий, пушистый кот. Потеря об ножку стула

пухлой мордой, вильнул хвостом и подошёл к хозяйке.

– Воля, милый, только ты и любишь меня, – всхлипывая и, поглаживая мурлыкающего друга, произнесла девочка.

Глаза его сверкнули, пространство залило сияние изумрудного цвета. Появившийся на пороге отец замер, как манекен.

– Волик, значит, ты ... – не успела договорить Грэйс, как он прервал её:

– Ты спасла меня тогда. Я благодарен тебе. Знаю, ты не виновата. Но ведь отец не знает всего. Возможно, не умеет любить по-другому или боится показать чувства. Сейчас разморожу всех и вы поговорите! Ничего не бойся! Если не услышат тебя, я заморожу заново и перенесемся, куда захочешь.

Грэйс кивнула головой, почувствовав облегчение. Волик вильнул хвостом, сияние исчезло, Майк очнулся и вошёл, за ним прошла Энни.

– Пап, мам, я не связалась с дурной компанией. Тим, мой друг и хороший, очень! Помогает маме и оплачивает учёбу, подрабатывая курьером днём, а ночью в Макдональдсе, иногда выгуливает собак и развозит продукты. Его мама учитель музыки, но папа проиграл дом, машину, влез в долги и они уехали от него, в наш город. Вот, мой дневник, можете почитать, там всё по датам. Я рассказывала вам, много раз, но вы не слышали. А потом запретили дружить с Тимом. Мы с ним помогали бездомным животным, находили им приюты и хозяев. И так получилось, что однажды столкнулись с догхан-

терами, завязалась драка и оказались в участке. Знали бы вы, что они творят... Мне не жаль людей, совсем! Те могут постоять за себя, а эти бедняжки – нет! Голодные, худые, связанные, изуродованные, напуганные, иногда без одной лапы или хвоста, раненые. Эти глаза... И такие благодарные и преданные. А Арни сразу мне не понравилась. Однажды, я поймала её, когда она топила Волика. Арни поссорилась с подругами, рассказывая неправду, но мы уже помирились. Прокалывала мне колёса на велосипеде, сказала Тому, что я влюблена в него, а тот растрепал всей школе. Тим заступился. Врала директору, что я ударила её, а сама поцарапала себя. Но сегодня, вся школа узнала настоящую Арни. Мы с друзьями устроили ей ловушку и сняли на видео все проделки. Больше её не будет с нами. Не думайте, я благодарна вам за всё. Но я уже взрослая, мне шестнадцать и есть то, что не смогу бросить. Простите. За всё.

Энни листала дневник с записями, Майк слушал. Они переглянулись, подошли к дочери и обняли.

– Если всё правда, то слава богу! Прости нас. Мы очень тебя любим! Обещаем, будем стараться слышать и доверять! – произнес папа.

– Мы семья. Мы – самые близкие люди. Поддержка, опора, сила! Гордимся тобой! Ты наша умничка! Маленькая взрослая девочка! Но, прошу тебя, рассказывай нам снова обо всём! – погладила по волосам и поцеловала мама.

Волик вильнул хвостом, комната залилась золотистым

светом. Грэйс взглянула на кота.

– Любовь. Это её сияние, сила, энергия! Запомни: чем больше гневаешься, терзаешься, зажимаешь внутри, тем меньше, в тебе, остаётся любви. Потом просто уходит и угасает. Не теряй её в себе! Кстати, Тим очень даже ничего! И ты ему нравишься.

– Эй! Вот ещё! Ты, думаешь, нравлюсь? Спасибо, – произнесла девочка и обняла ещё крепче родителей.

Кот подмигнул и снова вильнул хвостом.

Галина Фомаиди (@HISHNITSA_NEBA)

МЕЖДУ ДВУМЯ МИРАМИ

В голове эхом: «Бомжара!»

«Чем я хуже Лильки? Почему издеваются? Мы же сестры!» – Слезы размазали картинку перед глазами, – «В чем теперь ходить? Сандалии уплыли... Ненавижу! И Лильку эту тоже!»

* * *

– Привет! Ты чего сегодня такая взлохмаченная? – ладонь отца заскользила по топорщащимся волосам Лильки.

– Ой, пап! Настька опять попалась на дороге. Почему я должна учиться с ней в одном классе? Другой школы не было?

– Лиля, с такой программой, здесь только эта. Потерпи, зайчонок! И, пожалуйста, просто не обращай внимания на Настю. Это не твой уровень.

– Как не обращать внимания, если она так на меня похожа?! Меня воротит!

– Просто не смотри в ее сторону. Я побежал, солнышко!

Мама скоро должна прийти. Не скучай!

* * *

Ободранная дверь тягуче скрипнула. В нос ударил запах горячих сухариков – вторая жизнь хлеба.

– Ма? – отскочило эхом от стен.

Никого. Только записка: «Суп в кастрюльке.»

«Опять этот суп! Даже без голой косточки! Ну почему мы не можем жить так же, как другие?» – Настя схватила сухарик и разревелась, сев прямо на пол кухни. Можно было выть, кричать и не думать, что кто-то услышит. Да и пусть бы слышали! Может, сжалились и подарили новую обувь или, хотя бы, угостили конфетой. Никому нет до нее дела...

Дверь снова заскрипела старыми петлями.

– Настя, ты что, в обуви зашла в дом?

– Нет у меня больше обуви! Это все Лилька со своими подружками! А ты еще дружить с ней заставляешь! Сестра?! Да не сестра она никакая!

– Найдем тебе обувь, Настюш. Дотянем до зарплаты. А про Лилю так не говори. Родная, всё-таки. Глупая она еще просто и избалованная. Повзрослеет.

– Не верит она, что мы сестры. Говорит, отец ей сказал, что вру я.

– Кровь от слов разной у вас не станет.

– Нас в поход собирают классом, мам...

– Настя, нет.

– Я все равно пойду!

* * *

Настя старалась идти позади всех или впереди. Со всеми вместе не получилось – ветки больно кололи в спину, запутывались и выдерали волосы... Хорошо, что камней нет в лесу, иначе и их бы взяли в руки Лилька с подружками. Даже учительница не приструнила. Крутые. И материнские наставления только в голове крутятся: «Терпи. Терпи...» А глаза у Лильки надменные. Ротик скривила на один бок, губки сжала. Кто сказал, что похожи? Настя не гримасничала так ни разу. Походка ни как у Лильки. Лилька нос задирает, плечи откинута. А Настя, могла б, свернулась клубочком, да покатила. Лишь бы не заметили.

Привал. Березки вокруг, посередине поляны бугор. Весь класс на этом бугре разлегся. Настя сунулась, но Лилька только зыркнула в ее сторону с самой вершины. Пришлось у единственной елки примоститься.

Все болтали, жевали яйца, помидоры, колбасу... А Настя своими дурацкими сухарями давилась. Их тоже ненавидела сейчас.

Вдруг зашевелился бугор, заходил ходуном. Бросились все врассыпную с визгами и криками. Лилька в толчее замешкалась, а бугор уже в медведя превратился. Встал, лапы

раскинул, ревет.

Лилька под ним где-то оказалась. И никого рядом из подружек. Одна Настя на поляне осталась. Оцепенела от страха. А медведь к Лильке. Та в комочек сжалась, руками голову закрыла, как Настя, когда с нее подружки лилькины сандали срывали. Только глаза из-под ладоней по поляне умоляюще шарят.

Вздрогнула Настя. Бросилась к Лильке, схватила за руку, от медведя к елке оттащила:

«Лезь скорее!»

Ветки тонкие. Сидели дрожали обе.

– Насть... Спасибо, что вытащила меня. Не должна была. Я б на твоём месте смотрела и радовалась...

– Лиль, сестры мы. Я у мамы в шкафу нашла решение суда. С собой взяла, чтоб тебе показать. Мы близняшки или двойняшки... Тебя при разводе папа забрал, а меня с мамой оставили.

– Блин, а я отцу верила. Прости, Насть. Я же всегда о сестре мечтала.

– А почему издевалась?

– «Бей или тебя бить будут!» – это мне отец сказал однажды, когда мы в другой город переезжали. Военный он. А ты молчишь, бить себя позволяешь. Если б хоть раз сдачи дала хорошенько, отстали бы все. Ну и ходишь, как оборванка.

– У меня мама дворником работает. Домик снимаем.

– Давай я с тобой вещами поделюсь? У меня их завались.

Не перетаскать! Раз уж мы с тобой настоящие сестры. Только выбраться бы отсюда...

– У тебя газировка за пояс заткнута. Они шипения боятся.

Лилька крутанула крышку бутылочки. Пузырьки белой пеной поднялись к крышке. Медведь с последним ревом растаял в воздухе.

– Какая же ты молодец, Настюха! Теперь с мамой познакомишь!

СУЖЕНЫЙ РЯЖЕНЫЙ, ПРИДИ КО МНЕ НАРЯЖЕНЫЙ

– Не вздумай звонить! Ты понимаешь, что со стороны выглядит, что на него вешаешься? – материнские слова хлестали пощёчинами, обжигая щеки.

«Чушь!» – огрызались мысли в голове Насти. С ладоней стекали капли пота, стук сердца заполнял ударами всю грудь от мысли о предстоящем звонке.

Под пальцами задребезжало стекло. За окном появился нос картошкой. Не лицо, а именно

нос. Он отвлекал внимание и от раскосых глаз, и от мясистой нижней губы, и от кошачьих усиков.

– Зайка, привет! – просочился шепот.

Настя с трудом растянула рот широкой улыбкой:

– Блин, Слава! Ты вечером прийти должен был!

– Я тихонько посижу у ворот, любимая!

Настя вздохнула. Звонок Вите откладывался.

«Неделя. Целая неделя с постоянным околачиванием Славки. Испытание? Нет! Пытка! И жалко. Не самостоятельный, не красивый. Зато любит.»

* * *

– А она ничего! – окурок полетел в урну.

– Симпатичная. Прилипла только. Звонит, – Витька сплюнул встал со скамейки.

– Так чего теряешься! Осчастливь! – подмигнул друг.

– Ну, сама напрашивается.

* * *

Сумерки скрывали два, плотно вжатых друг в друга, слитых в нескромном поцелуе тела.

– Ты сводишь меня с ума, красотка! Обещаю исполнить все твои мечты, только пойдём ко мне... – хриплый шепот щекотал ухо.

– Ты серьезно? – Настя попыталась отстраниться, но Витька прижал ее еще сильнее.

– Серьезней некуда! Я так давно мечтал о тебе.

Солнце освещало постель со сбитой в ноги простыней.

– Идем, малыш! Некогда, – Витька тянул льнущую Настю к двери.

– Ты позвонишь мне? – мурлыкнула девушка.

– Обязательно!

* * *

У калитки метался взъерошенный Слава:

– Солнышко, где ты была? На звонки не отвечаешь. Я бо-
ялся за тебя!

– Слушай, нам надо серьезно поговорить, – Настя закрыла
ладонью лицо.

– Тебя кто-то обидел?

– Никто не обидел! Разве ты не замечаешь, что мне надо-
ели твои слюни?! Все эти «Солнышки», «Зайки». Прыгаешь
на задних лапках предо мной. Противно!

– Я изменюсь, Солнышко, честное слово! – протянул па-
рень.

– Поздно, Слава. Нам расстаться надо.

– Ну, пожалуйста, дай еще один шанс! Ты же любишь ме-
ня?!

– Не люблю, слышишь? Не люблю! – отчеканила Настя, –
уходи и забудь меня. Я встретила другого. Я люблю его!

Побитой собакой Слава шел от ворот, оглядываясь в на-
дежде.

* * *

– Витя? – с ладошек снова капал пот, голос предательски
вздрагивал.

– А вы кто? – женский голос резанул лезвием.

– Как кто? Я – Витина девушка...

– А он об этом знает, дорогуша? Мы живем уже год вместе. Видимо, решил скинуть напряжение, пока я была в отъезде. Бывает. Парни такие, знаешь ли... Ты не переживай. Забудь его и все. Он уже о тебе не помнит, поверь мне, – слова разбивались на отдельные звуки в голове Насти, разрывая смысл бумажными обрывками.

Гудки. Короткие. В такт отяжелевшему сердцу. Одна. Дурра! Как можно было поверить такому красавцу? Ведь он с надписью во весь лоб: «Меня любят девушки!» А Слава? Он действительно любил... Ну и пусть на каждом шагу спрашивал совета... Зато был ее весь, верный, преданный... А она предательница... И возвращаться смысла нет. Такое не прощают... Да и если вернуться, что дальше? Она же не сможет быть счастливой с таким!

* * *

Высокие перила моста манили темной пропастью за ними. Вот сделаешь шаг, проблем больше не будет. И никто не посмеется больше над ней, никто не плюнет с презрением... Будет легко и просто.

– И что? Ты уверена, что Там тебя перестанет грызть совесть и все будут любить?

Настя оглянулась. В стороне сидел лохматый пес с поджа-

той лапой. Показалось?

– Ну шагай, давай! А ты знаешь, что в одной книжке, «Твоя судьба» называется, написано, что через год ты счастливо выйдешь замуж, родишь двойняшек? Я читать не умею, по-вашему, но краем уха слышал. А ты шагай. Зачем тебе какое-то там счастье?! К нему дорога выложена болью ошибок и грузом опыта, – пес облизнул свой нос и зевнул, клацнув зубами.

Настя еще раз оглянулась. Никого, кроме собаки.

– Это ты со мной говоришь? – по телу пробежал мурашек страха.

– Ну я... Иногда приходится. Вас, таких, решающих сигануть с этого моста, много. Караулю.

– Пес, а ты правду говоришь?

– Ну дитё, ей Богу! Если ты сейчас сиганешь, то и не узнаешь, правду или нет. Охота?

– Не охота... Любви охота...

– Так живи! И слушай сердце! – пес вильнул хвостом и потрусил, удаляясь в туманную дымку.

«Значит буду ждать!» – улыбнулась Настя.

НОВЫЙ МИР И ОДНА ЖЕНЩИНА

Коробки, коробки... Кто сказал, что переезд в свой дом – это радостное событие? Нет, сначала было шампанское, хлопушки, бренчание новой связкой ключей и, даже хоровод

в узком зале всей семьей. А потом навалилась необходимость упаковывать нажитое для переезда. Может быть, это было бы тоже весело, но с армией вещей ей приходилось сражаться в одиночку, если не считать двух помощников, только добавлявших беспорядка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.